

Наступило утро шестого игрового дня. Шу Сюнь, укрывшись самым краешком одеяла, сладко потянулся и уставился в потолок огромными глазами. Ночью ему снилась Земля. Будто он снова дома, в кругу семьи. Вся их дружная пятерка выбралась на пикник, под ногами шелестела мягкая зеленая трава... Сон казался настолько живым и настоящим, что просыпаться не хотелось совершенно.

Посмаковав ускользающее видение, Шу Сюнь решил больше не валяться. Он отбросил одеяло, спрыгнул на пол и продолжил осмотр дома. В спальне полезных вещей почти не нашлось: в шкафу сиротливо висела легкая летняя одежда, а на самой верхней полке обнаружилось несколько зимних вещей. Вот только размеры оказались совершенно неподходящими — Пушок не мог ни примерить их, ни забрать с собой.

Закончив со спальней, он отправился исследовать другие комнаты второго этажа. За соседней дверью скрывалось точно такое же помещение — судя по всему, гостевое. Постель была аккуратно заправлена, здесь явно давно никто не жил. Особых надежд Шу Сюнь не питал, но на всякий случай тщательно осмотрел каждый угол.

В гостевой спальне вещей оказалось еще меньше, а пригодных припасов не нашлось вовсе. Единственной находкой стал рулончик новых маленьких салфеток из микрофибры. Шу Сюнь примерил одну на себя — получился вполне сносный длинный шарф.

Заматавшись в свой новый шарф, он направился к последней двери. Стоило ее толкнуть, как перед глазами предстали ровные ряды книжных полок, заставленных томами. Настоящий кабинет! Приунывший было Шу Сюнь воспрянул духом и целеустремленно засеменял к деревянному письменному столу в углу.

На стене за столом висела подробная карта города Вэй. Шу Сюнь принялся сосредоточенно запечатлевать ее в памяти, после чего переключил внимание на рабочую поверхность.

Вещи здесь лежали в легком беспорядке. В самом центре покоилась стопка чистой бумаги, верхний лист которой сразу привлек его внимание. На нем наспех были набросаны несколько дат и адресов. Рядом выстроились подставка для ручек и пара книг. Шу Сюнь бегло перелистал их — издания были посвящены климатическим изменениям и разработке альтернативных источников энергии.

Он надеялся отыскать карту мира или хотя бы какой-нибудь учебник по географии, но увы. Почти все книги на полках оказались узкоспециализированными справочниками по лесозаготовкам, уходу за посадками и годовыми отчетами. Вся литература так или иначе касалась работы базы, а нужных ему географических атласов не было и в помине.

Окинув взглядом стеллажи и поняв, что ловить тут больше нечего, Шу Сюнь забрался обратно на стол. Встав прямо на исписанный лист, он принялся сопоставлять адреса с настенной картой. Закономерность обнаружилась быстро: с течением времени точки на карте неуклонно смещались к югу. Последних двух адресов на плане города Вэй даже не нашлось — похоже, они располагались далеко за его пределами.

Его крохотный разум лихорадочно сопоставлял факты, пока сам Пушок задумчиво расхаживал по столу туда-сюда. Когда он наконец опомнился, то обнаружил, что чистый белый лист покрылся цепочкой пыльных серых следов. Малыш удрученно вздохнул. С самого рождения родители держали его в идеальной чистоте, да и во время своего одинокого выживания в лесу он упрямо мылся каждый день. Но в этом ледяном игровом мире даже простая ванна превратилась в непозволительную роскошь.

Запомнив указанные ориентиры, Шу Сюнь твердо решил двигаться на юг. На базе не осталось ни души, а значит, местные жители, скорее всего, спешно эвакуировались, спасаясь от наступающих холодов.

Наметив маршрут, он спустился на пол. Под столом обнаружилась небольшая тумбочка. Дверца была не заперта, и Шу Сюнь без труда заглянул внутрь. Там, как и ожидалось, пылились стопки бумаг и папки, однако в самом дальнем углу его взгляд зацепился за крошечный черный рюкзачок. С виду он больше походил на брелок для ключей.

Сердечко Шу Сюня взволнованно екнуло. Глазки округлились от предвкушения, и он быстро протиснулся в глубь тумбочки. Стоило его лапкам коснуться миниатюрного рюкзака, как перед мысленным взором вспыхнули системные строки:

[Системный рюкзак]

[Свойства: пространственное сжатие]

[Объем: 10 кубических метров]

[Ограничение по весу: 100 кг]

Неожиданная находка заставила Шу Сюня зажмуриться от счастья. Сейчас ему больше всего не хватало именно надежного хранилища для припасов. Кто бы мог подумать, что первая же стоянка местных жителей принесет такой щедрый подарок — редчайший системный артефакт, да еще и пространственного типа!

Он торопливо закинул крохотные лямки за плечи. Благодаря магии сжатия рюкзак не только вмещал горы вещей, но и идеально подгонялся под размеры владельца. Разработчики игры добавили эту функцию ради расового разнообразия игроков, но вряд ли они предполагали, что кому-то действительно понадобится уменьшить его до размера булавочной головки.

С новым сокровищем за спиной Шу Сюнь весело нарезал пару кругов по тумбочке, после чего выбрался наружу. Смерив взглядом карту на стене, он придвинул стул поближе, ловко взобрался на него и аккуратно, стараясь не порвать, поддел когтями плотную бумагу, снимая ее со стены.

Несмотря на выдающиеся способности к обучению, Пушок не обладал абсолютной памятью. Карта — вещь слишком сложная и детальная, полагаться в таком деле на одну лишь зрительную память было бы верхом легкомыслия.

Заполучив бесценный рюкзак и карту города Вэй, малыш весело напевал под нос, бодро шагая прочь из кабинета.

Вернувшись в гостевую, Шу Сюнь решил не возиться с огромным одеялом. Вместо этого он закинул в рюкзак мягкую подушку, а из шкафа достал несколько зимних вещей и пару плотных хлопчатобумажных перчаток. Жаль только, что примерить их сейчас он физически не мог. Малыш понятия не имел, удастся ли перекроить эту одежду под его габариты, но иметь такой запас в суровые холода было жизненно необходимо.

Покончив со вторым этажом, он спустился на первый. Вчера из-за спешки осмотреть его как следует не удалось.

Планировка первого этажа оказалась куда проще: просторная гостиная и кухня занимали почти всю площадь, не считая кладовой и ванной комнаты. Шу Сюнь, гордо расправив плечи, устроил настоящий набег на шкафы. Особенной добычей стала кухня. Малыш не только убрал в рюкзак все остатки еды, но и прихватил кое-какую посуду — кастрюли, миски и ложки теперь стройными рядами лежали в его бездонное хранилище. За окном выла метель и трещал мороз, а внутри маленькое существо трудилось не покладая рук, согреваясь работой.

Увлечшись сборами, Шу Сюнь даже не заметил, как в нем пробудилась истинная природа мыши-искателя сокровищ. Вечные поиски, движение вперед и страсть к накопительству — узы, от которых не может освободиться ни один представитель его племени. Эти существа испытывают ни с чем не сравнимый восторг, забывая свою духовную обитель полезным скарбом. В глубине души каждая такая мышка — неисправимый плюшкин и скопидом.

Закончив с ревизией, он подошел к выходу и приоткрыл дверь, чтобы проверить погоду. Стоило образоваться крохотной щели, как ледяной воздух, острый словно бритва, ворвался внутрь. Сюньсюнь судорожно вздрогнул. Посмотрев на беснующуюся снаружи метель, он поспешил плотно запереть замок.

Потерев лапками замерзшие щеки, малыш постоял у порога, а затем уныло поплелся обратно в гостиную. Соваться на улицу в такой буря равнялось самоубийству. Он взобрался на журнальный столик, разложил карту города Вэй и принялся прокладывать дальнейший маршрут.

Спустя пару минут его взгляд упал на россыпь едва заметных пыльных следов, оставленных им прямо на чертежах. Сюньсюнь со вздохом оглядел свои лапки и решился на отчаянный шаг — устроить банный день. Сказано — сделано. Свернув карту, он достал из рюкзака глубокую темно-коричневую деревянную миску. Ранее она красовалась на серванте в качестве декора, но Пушок сразу приметил ее как идеальную ванну. Кто же знал, что она пригодится так скоро?

Водрузив импровизированную лохань на столик, он скрепя сердце плеснул туда чистой питьевой воды. Ткнул лапкой — вода оказалась ледяной, аж зубы заломило. Сюньсюнь в нерешительности замер, бросил взгляд на беснующуюся за окном вьюгу и решился. Потратив крупицу духовной энергии, он наложил на миску миниатюрный массив контроля температуры, а следом — простенькое очищающее заклинание. Два крохотных светящихся кольца медленно закружились вокруг деревянных краев.

Едва тепло окутало лапки, Шу Сюнь блаженно зажмурился. Сбросив одежду, он одним махом запрыгнул прямо в миску.

На тихой водной глади взметнулся веер брызг. Расходясь кругами, вода ласково грела маленькое тельце. Проплыв пару кругов, Пушок устроился у бортика, прикрыв глаза от удовольствия. Он тихонько покачивал головой в такт воображаемой мелодии и даже что-то напевал под нос. В этом холодном, заброшенном доме журнальный столик превратился в островок тепла и безмятежности.

Водные процедуры затянулись на добрый час. Если бы поддерживающий тепло массив не начал угасать, малыш плескался бы еще очень долго.

Вытеревшись насухо, он оделся, привычно закинул за плечи рюкзачок, повязал свой импровизированный шарф и прыгнул со стола прямо на диван. Мягкая обивка спружинила, подбросив его вверх. Сюньсюнь со смехом перекувыркнулся, закопался поглубже между подушками и натянул на себя край пледа. Сладко зевнув, он закрыл глаза.

Он и не подозревал, какие потрясения готовит ему этот короткий полуденный сон.

В комнате воцарилась глухая тишина. Лишь остывающая вода в миске на столе напоминала о недавнем купании. Время неумолимо шло вперед, короткий зимний день клонился к закату. Тусклые лучи солнца едва пробивались сквозь пелену бурана, который и не думал утихать.

В это время у ворот лесозаготовительной базы в снежном мареве показался высокий силуэт. Шаг за шагом темная фигура приближалась к заброшенным постройкам. Короткие волосы, жесткий разлет бровей и холодный, хищный прищур делали его лицо суровым и неприступным на фоне разгула стихии. Тонкие губы были упрямо сжаты. Весь его облик дышал спокойной, леденящей уверенностью.

Это был Ецянь — тот самый легендарный игрок, занимавший первую строчку в глобальном рейтинге, которого Шу Сюнь заметил еще во время первого знакомства с трансляциями.

Тем временем в чате его канала творилось настоящее безумие. Зрители сходили с ума от тревоги: их всемогущий Бог Ночи находился на грани голодной смерти. Никто и подумать не мог, что главным врагом топ-игрока в этом раунде станет банальный голод. Впрочем, эта

проблема сейчас душила каждого выжившего.

Никто не знал, какая катастрофа постигла этот мир, но свирепый холод шел рука об руку с полным отсутствием пропитания. Складывалось ощущение, будто перед исчезновением местные жители подчистую подмели все запасы. Найти хоть какую-то еду в заброшенных домах считалось чудом.

Даже те редкие счастливики, которым удавалось набрести на покинутые стоянки, уходили ни с чем. И уж точно никто не мог сравниться в везении с маленьким Шу Сюнем, сумевшим отыскать не просто убежище, а настоящую сокровищницу с припасами.

<http://bllate.org/book/20265/2132362>